

СООТНОШЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ, ПРОВОКАЦИИ И ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

П. А. Хомич – студ. 4 к., науч. рук. В. В. Марчук

В статье 396 Уголовного кодекса Республики Беларусь в редакции от 15 июля 2009 года (далее – УК) говорится об инсценировке получения взятки, под которой понимается передача должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. Ранее данная норма содержала формулировку «без его согласия», однако впоследствии последняя была исключена, что вызвало вопросы при проведении оперативно-розыскных мероприятий, хотя, следует отметить, что такое исключение никак не повлияло на содержание. Как видно из статьи, объективная сторона состава инсценировки получения взятки представляет собой передачу материальных ценностей или оказание услуг. Отличие передачи взятки от провокации в том, что в первом случае у должностного лица не вызывается умысел на получение взятки. Передача заключается в том, что материальные ценности или подбрасываются лицу, например, в его кабинет, вещи, автомобиль, переводятся на счет без его ведома, то есть скрытым путем, или же передаются в открытую, но в таком случае должностное лицо не осведомлено, что передаваемые ценности являются взяткой. Отсутствие осведомленности должностного лица о передаче ему имущества в качестве взятки при фальсификационной инсценировке дачи-получения взятки следует понимать буквально. Исключение формулировки «без его согласия» никак не изменяет норму, так как, если бы должностное лицо выразило согласие на получение взятки, то уже нельзя было бы говорить об искусственном создании доказательств, а следовательно, и об инсценировке получения взятки. Таким образом, исходя из вышесказанного, следует, что составом статьи 396 УК не охватывается провокация получения взятки, так как при провокации взятки имеет место не мнимая дача-принятие ценностей, а действительная.

Под провокацией взятки согласно статье 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) понимается попытка передачи должностному лицу, без его согласия, денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. В науке провокация означает искусственное создание ситуации, при которой одно лицо склоняет другое к совершению преступления с целью привлечь склоняемое лицо к уголовной ответственности. Следовательно, применительно к составу получения взятки, провока-

ция – это активные действия лица, направленные на возникновение у должностного лица умысла получить взятку, то есть, по сути, оно подстрекается к получению взятки. Однако в отличие от дачи взятки, цель у провокатора взятки совершенно другая – создать искусственное доказательство получения взятки должностным лицом. При провокации взятки ее принятие не имитируется, а осуществляется должностным лицом осознанно, вне сознания последнего остается лишь цель взяткодателя – привлечь провоцируемого к уголовной ответственности или шантажировать его. Таким образом, возникает вопрос, как можно принять взятку без согласия? По моему мнению, наличие в статье 304 УК РФ формулировки «без согласия» лишь осложняет данную норму и создает противоречие по отношению к термину провокация. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что статья 304 УК РФ сформулирована весьма неудачно.

Теперь следует обратиться к понятию оперативный эксперимент. Согласно пункту 15 статьи 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» под оперативным экспериментом понимается искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение отдельных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности. Однако указанное определение не дает четкого представления о границах оперативного эксперимента – пределах дозволенного и недопустимого. Обращение к данному определению вызвано тем, что посредством оперативного эксперимента и осуществляется выявление, лиц получающих взятку, и, по сути, оперативный эксперимент может перейти в инсценировку либо провокацию получения взятки.

Следует проанализировать Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», чтобы определить основания и пределы допустимых действий при проведении вышеназванного оперативно-розыскного мероприятия. Так, согласно подпункту «а» пункта 2 статьи 12 Закона основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, со-

вершающих или совершивших. Однако посредством оперативного эксперимента правоохранительные органы не выявляют и не раскрывают прежние случаи взяточничества со стороны должностного лица, даже если такие случаи фактически имело место. Таким образом, в качестве основания проведения оперативного эксперимента может служить лишь информация о том, что конкретное должностное лицо подготавливается к получению взятки либо намеревается продолжить данное преступление.

В соответствии с абзацами 5–7 части 7 статьи 6 Закона органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

- подстрекать, склонять, побуждать граждан к совершению противоправных деяний (провокация);
- искусственно создавать обстановку, а равно оказывать на лицо, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, воздействие, исключающие возможность свободного выбора этим лицом характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления;
- фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности.

Следует заметить, что вышеуказанные нормы были включены в закон сравнительно недавно, но они содержат важнейшие гарантии прав проверяемого лица. Считаю, что нужно данные нововведения прокомментировать. Хотя в науке и существуют сторонники возможности совершения провокационных действий при проведении оперативного эксперимента, но, тем не менее, в Республике Беларусь законом провокация запрещена. То есть инициатива на получение взятки должна исходить только от должностного лица. Лица, проводящие оперативный эксперимент, не вправе своими действиями показывать заинтересованность в даче взятки. Как было сказано выше, в качестве одного из оснований проведения оперативного эксперимента является приготовление должностного лица к получению взятки, которое может выражаться, например, в просьбе дать взятку. Лишь после данной просьбы у гражданина появляется повод обратиться в правоохранительные органы. После того, как гражданин придет к указанному должностному лицу, и все происходящее будет под контролем оперативных работников, он не может сразу передать взятку должностному лицу, так как в этом случае будет нарушено право последнего на добровольный отказ от совершения преступления. Следовательно, в данной ситуации гражданин должен ждать инициативы в получении взятки от должностного лица. Если же последний совершит действия, обусловленные взяткой, но взятку не потребует, то оперативный эксперимент следует прекращать на основании того, что информация о готовящемся преступлении не подтвердилась.

Если же при производстве оперативного эксперимента должностному лицу будет скрытым образом подброшен предмет взятки, то в данном случае следует говорить об инсценировке получения взятки, что является противоправным и более того уголовно наказуемым.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующий вывод:

- инсценировку получения взятки нужно отличать от провокации;
- основанием проведения оперативного эксперимента с целью выявления взяточника служит информация о готовности последнего совершить или продолжить преступные действия;
- при проведении оперативного эксперимента запрещены какие-либо провокационные действия, направленные на склонение должностного лица к получению взятки.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ

К. В. Шадуро – студ. 4 к., науч. рук. М. В. Мещанова

Международное частное право (далее – МЧП) неразрывно связано с расширением международного экономического, научного и культурного сотрудничества. Его нормы создают важнейшие предпосылки стабильности правового режима внешнеэкономической деятельности. Естественная внешняя миграция граждан Республики Беларусь и иностранных граждан приводит к необходимости постоянного совершенствования правового регулирования в сфере выбора применимого права к определению их личного статуса. Вместе с тем, представляется, что белорусская юридическая наука уделяет вопросам МЧП незаслуженно мало внимания.

Одним из фундаментальных понятий МЧП является понятие «оговорка о публичном порядке».

Понятие оговорки о публичном порядке в законодательстве Республики Беларусь содержится в ст. 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Согласно данной статье иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Республики Беларусь, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами. В этих случаях применяется право Республики Беларусь.

На наш взгляд, в ст. 1099 ГК необходимо внести изменения. Так, необходимо подчеркнуть исключительный характер применения оговорки о публичном порядке. На сегодняшний день существует общемировая